

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ. ЮБИЛЕИ

УДК 17+159.9+02

DOI 10.33186/1027-3689-2019-10-94-114

Ю. Н. Столяров

Российская государственная библиотека

Научный и издательский центр «Наука» РАН

Морально-психологическая атмосфера в советском библиотековедении 1930-х гг. К 120-летию Ю. В. Григорьева

Профессор Ю. В. Григорьев (1899–1973) – видный советский библиотековед – оставил яркий след в библиотечном фондоведении, общем библиотековедении истории книжной культуры. В статье рассмотрен всего один эпизод его биографии, связанный с публикацией практического пособия для библиотекарей «Выставочная работа в библиотеках» (1931). На эту книгу аспирант Института библиотековедения Н. Т. Толкачёв в тот же год подготовил разгромную рецензию «Буржуазное библиотековедение, замаскированное под марксизм». Вместо объективной научной критики он обрушил на автора конъюнктурные тяжёлые политические обвинения, пользуясь модной на тот момент концепцией И. В. Сталина об обострении классовой борьбы по мере продвижения Советского Союза к социализму. В статье эта рецензия приведена полностью – с ремарками и комментариями Ю. Н. Столярова, из которых видно, что у рецензента начисто отсутствует компетентность в рассматриваемом им вопросе. Публикация такой рецензии ярко характеризует обстановку политической непримиримости, в которой вынуждены были работать библиотечные специалисты СССР в годы «большого террора». Подчёркнуто: современным библиотекарям полезно знать и помнить о том, в какой тяжёлой морально-психологической обстановке приходилось творить самым заслуженным представителям нашей специальности.

Ключевые слова: Ю. В. Григорьев, выставочная работа библиотек, политические репрессии 1930-х гг., Н. Т. Толкачёв.

MEMORABLE DATES. ANNIVERSARIES

UDC 17+159.9+02

DOI 10.33186/1027-3689-2019-10-94-114

Yury Stolyarov

*Science and Publishing Center «Nauka» of Russian Academy of Sciences
Russian State Library, Moscow, Russia*

The moral and psychological environment in the library studies in 1930s.

On the occasion of the 120-anniversary of Yury Grigoryev

Professor Yury Grigoryev (1899–1973) is a prominent Soviet Library scientist; he made a valuable contribution into the studies of library collections and general studies of book culture. The author reviews just one episode in Grigoryev's biography, i. e. the publication of his practical aid for librarians "Exhibition activities in libraries" (1931). The same 1931 year, N. T. Tolkachev, post-graduate student of the Library Studies Institute, published the slashing review "The bourgeois librarianship disguised as Marxist". Instead of objective academic criticism, he descended upon the author with the hard political blames using Josef Stalin's concept of class struggle exacerbation during the USSR's advancing towards socialism. Yury Stolyarov includes this review in his paper in full, with his own notes and remarks. He argues that the above reviewer was incompetent in the issues he criticized. This publication characterizes the environment of the Big Terror political implacability. The author emphasizes that our contemporary librarians have to know what the moral and psychological conditions for even most prominent librarians of the past were.

Keywords: Yury Grigoryev, library display work, political repression in 1930s, N. T. Tolkachev.

In the early 1930-s an atmosphere of total suspicion escalated in the country, determined by the Stalinist concept of intensification of the class struggle as the USSR advanced to socialism. The resolution of the Central Committee of Communist Party "On Library Work" of 30 October also guided this. 1929, one of the points of which read: "Bearing in mind the extreme weakness of the library staff, it is necessary: 1) ...within the next 6 months to check the availability of library staff from the point of view of compliance with its political and social requirements, attracting workers to this test peasant reader; 2) to deliver the systematic training of new and retraining of available cadres of library workers, increasing among them the proportion of workers and peasants". Professor Yu. V. Grigoriev (1899–1973), a prominent Soviet library scholar, left a bright mark on library science, and the history of book culture. The article considers only one episode of

his biography related to the publication of a practical guide for librarians "Exhibitions in Libraries" (1931). "It is better to make six exhibitions a year, but to make them conscientiously, thoughtfully and planned, than to organize 20 or 30 early-maturing exhibitions, the methodological value of which will be almost zero". It must be constantly remembered that the library exhibition is a method of active leadership in reading, with the help of which the library has the ability to regulate the nature of issuance, promote the most valuable, needed, recommended books to the masses and direct and straighten the interests of certain readership groups "For this book, the graduate student of the Institute of library studies N. Tolkachev prepared a devastating review, "Bourgeois library studies, disguised as marxism". Instead of objective scientific criticism, he brought heavy political accusations against the author. Tolkachev increased ideological pressure on the author, describing his work as "ultra-left in form and anti-Marxist, politically harmful in essence". He considered the publication of theses "a sortie of the class enemy on the library front and a reflection of the intensification of the class struggle during the period of the developed socialist offensive on the entire front and the elimination of the kulaks as a class".

---

9 сентября 2019 г. исполнилось 120 лет со дня рождения *Юрия Владимировича Григорьева* (1899–1973), видного советского библиотековеда, оставившего яркий след в нашей профессии. Его труды относятся главным образом к библиотечному фондоведению, но он известен и как библиотековед широкого профиля, основатель книжной серии «Деятели книги», специалист в области библиотечной биографии. Его вкладу в науку посвящено довольно много публикаций [1], так что этот вопрос можно считать более или менее изученным. Поэтому отразим только ту морально-психологическую атмосферу 1930-х гг., в которой находились советские учёные, в том числе библиотековеды, включая Ю. В. Григорьева.

В начале 1930-х гг. в стране нагнеталась обстановка тотальной подозрительности, определяемая сталинской концепцией усиления классовой борьбы по мере продвижения СССР к социализму. На это ориентировало и постановление ЦК ВКП(б) «О библиотечной работе» от 30 окт. 1929 г., один из пунктов которого гласил: «Имея в виду чрезвычайную слабость кадров библиотечных работников, необходимо: 1) ...в течение ближайших 6 месяцев проверить наличный состав библиотечных работников с точки зрения соответствия его политическим и социальным требованиям, привлекая к этой проверке рабоче-крестьянского читателя. 2) Поставить планомерную подготовку новых и переподготовку наличных кадров библиотечных работ-

ников, увеличивая среди них удельный вес рабочих и крестьян» [2]. На первое место здесь, как видим, ставились требования политические, на второе – социальные, т. е. классовое происхождение библиотечных кадров.

«Высокоидейные», как им казалось, критики спешно принялись высекать соответствующие объекты, на которые можно было направить своё уничтожающее перо. Единственный на тот момент библиотечно-библиографический и книговедческий журнал «Красный библиотекарь» ввёл рубрику «Борьба с буржуазными течениями в теории и практике библиотечной работы». В ней из номера в номер публиковались обличительные и покаянные статьи: «Против буржуазных путей изучения читателя» [3] – по мнению вынырнувшего из безвестности рецензента, такие пути протапывал Б. О. Борович (1883–1938); «"Творчество" буржуазных библиотековедов» [4] – в ней не оставивший иного следа в библиотековедении И. И. Осьмаков травил Л. Б. Хавкину (1871–1949) как главного после Н. А. Рубакина (1862–1946) буржуазного библиотековеда, а также Б. О. Боровича, А. Я. Виленкина (1896–1942), А. А. Гайворонского (1899–?), А. А. Покровского (1879–1942), В. А. Невского (1888–1974), Я. В. Ривлина (1875–1942), В. А. Штейна (1893–1941) и других творчески мыслящих наиболее известных библиотековедов; «Против демагогических извращений в психологии библиотечного дела» [5] – в разряд «извращенцев» попали С. Л. Вальгард (1899–1969), А. А. Покровский, Е. И. Рубинштейн (1892–1969), З. Б. Хейфец (1900–1978).

В статье «Вытравим идеологию буржуазных библиотековедов» [6] безвестные доселе И. Л. Крипс (1902–1942) и М. Г. Фишман (1902–?) яростно нападали на упомянутую выше беззащитную беспартийную Л. Б. Хавкину, учеником которой был Ю. В. Григорьев. Б. М. Левинтов (1895–после 1933) «разоблачал» одного из наиболее творческих библиотековедов того времени – В. А. Штейна [7], автора статьи «Теория библиотечной работы» в Большой советской энциклопедии.

Критикуемых авторов унижительно заставляли публично каяться в несуществующих прегрешениях. Так, А. Я. Виленкин в самокритичной статье «На решительную борьбу с ошибками» [8] не только признавал и даже «разоблачал» собственные политические и методологические ошибки, но и предполагал у себя наличие и иных ошибок, вскрывать которые призвал других авторов.

М. И. Слуховский (1896–1980), впоследствии получивший известность как крупный историк библиотечного дела, признавался, что его только что отпечатанная брошюра «Читальный зал» (1930) не выдержана политически и по его просьбе издательство «согласилось книгу по сети не рассылать» [9]. Редакции журнала этого показалось мало, она посчитала такую меру недостаточной и пригрозила издательству проверкой Рабоче-Крестьянской инспекции – беспощадного высшего правительственного контрольного органа.

Покаянные письма опубликовали А. А. Покровский и В. А. Невский, но их саморазоблачение Наркомпросом было признано не только недостаточным, но и вредительским: якобы под флагом признания своих политических ошибок они по существу продолжают свои антисоветские выпады. Ответственный же редактор журнала И. Г. Семёнычев (1890?–1942) обвинялся в том, что «не только допустил печатание этого клеветнического документа (письма В. А. Невского. – Ю. С.), но и принял участие в его редактировании» [10]. За это И. Г. Семёнычева отстранили от занимаемой должности, а временно поставленный на его место А. Любимов тут же разразился разгромной статьёй «Против гнилого либерализма» [11].

Новоназначенная сотрудница редакции А. Колянова, с библиотечным делом прежде не связанная, пригвоздила А. А. Покровского за то, что он «по всем разделам библиотечной работы <...> имеет единую реакционную установку»; установила, что он большевикам не попутчик, что его высказывания – «сплошь реакционная платформа», а вся уволенная редакция журнала представляла «худший вид гнилого либерализма» [12].

Искать врагов – особенно среди самых авторитетных доселе деятелей партии, правительства, литературы, искусства, а также науки – стало не просто престижно. В этом виделось нечто большее – залог собственной безопасности: если я «разоблачу» кого-то, особенно более значимого по сравнению с собой, значит, я докажу собственную благонадёжность, верно-подданность власти, большевистскую принципиальность, и репрессии меня самого должны обойти стороной.

Поэтому рядовые библиотекари принялись навешивать политические ярлыки на своих руководителей, аспиранты стали смело клеймить научных руководителей и самых крупных библиотекведов, – причём главным образом с идеологических позиций. Если явных политических промахов у объекта непримиримой критики обнаружить не удавалось, значит, следовало их ему приписать, связать их, извернувшись, с его научными позициями. После этого оставалось «вывести скрытого врага на чистую воду» и торжествовать победу.

Предвидеть, откуда мог быть нанесён подлый удар, творческим людям было крайне затруднительно, и обвинённый в антипартийности руководитель или учёный ставился в заведомо проигрышное положение оправдывающегося.

В такой обстановке работали практически все наиболее активные специалисты книжно-библиотечной сферы. Не был исключением и Ю. В. Григорьев, получивший к началу 1930-х гг. всесоюзную известность благодаря своим публикациям на актуальные темы библиотечного строительства и

большой консультационной работе, которую он проводил в Институте библиотекосведения при Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина.

Консультирование библиотекарей любого уровня, работающих в библиотеках всех типов и видов, было одним из нескольких главных направлений Института, заданных ещё Л. Б. Хавкиной в её бытность директором этого учреждения (до 1928 г. включительно).

Ю. В. Григорьев был одним из ведущих и любимых преподавателей Высших библиотечных курсов, учёным секретарём Института библиотекосведения. В 1930 г., когда из его недр вырос Московский библиотечный институт, Ю. В. Григорьев продолжил преподавательскую работу и в нём.

Среди выпущенных Ю. В. Григорьевым к началу 1930-х гг. нескольких публикаций (сам факт издания специальных трудов считался в то время большим достижением) было практическое пособие для библиотекарей «Выставочная работа в библиотеках» [13]. В нём автор изложил азы планирования тематики, методики отбора литературы для книжных выставок, проведения библиографических обзоров по темам.

Это пособие охватывает все вопросы выставочной деятельности, современные автору. В сжатой форме освещены: вопрос, что такое библиотечная выставка; типы библиотечных выставок; этапы подготовки библиотечной выставки; характеристика экспонатов, теория и практика экспозиции; методическое обслуживание посетителей библиотечных выставок; реклама выставки и учёт её работы. Приведены положительные и отрицательные примеры выставок в библиотеках и музеях.

Сразу же по выходе в свет пособия Ю. В. Григорьева некий Н. П. Толкачёв написал на него рецензию, выдержанную в самых, по его словам, «решительных тонах».

Кто же такой этот рецензент, насколько компетентен он был в области выставочной работы? Согласно архивным сведениям [14], Николай Тимофеевич Толкачёв родился в ноябре 1903 г. в селе Доброе Тамбовской губернии в семье крестьянина. Так что по классовому признаку он был вполне подходящим для того времени критиком. Всё в порядке у него было и с другим критерием, позволявшим ему считать себя авторитетным ценителем библиотекосведческих трудов, – партийной принадлежностью.

До 1922 г. Толкачёв занимался хлебопашеством, в 1924 г. окончил двухгодичную Тамбовскую пехотную школу комсостава и одновременно Партийную школу при Пехотной школе. В ВКП(б) вступил в 1926 г., после чего два года обучался на Высших библиотечных курсах, получив специальность, как он указал в анкете, «военный библиотекарь».

Трудовой стаж Толкачёва начался в 1924 г. в библиотеке Московской военно-инженерной школы. В 1929 г. он был переведён на должность помощника заведующего фундаментальной библиотекой Краснознамённой Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе; в феврале 1931 г. назначен заведующим этой библиотекой. По совместительству с ноября 1930 г. он обучался в аспирантуре Института библиотековедения по библиографическому направлению. В качестве соавтора принял участие в составлении библиографического указателя к книге «Разгром Врангеля» [15].

Очевидно, что Толкачёву была не важна собственная некомпетентность в проблематике выставочной работы: в постановлении ЦК нет ни слова о профессиональной компетентности членов проверочных комиссий, важны были лишь политические и классовые моменты. Поэтому, едва поступив в аспирантуру (в ноябре 1930 г.), он тут же (в середине декабря), избрал более эффектный и более устрашающий способ заявить о себе – приписать Ю. В. Григорьеву скрытую вредительскую деятельность, пронизательно её разоблачить и стать героем дня, одновременно застраховав от возможных политических обвинений самого себя.

На такой демарш его вдохновила и успешная публикация в мартовском номере журнала «Красный библиотекарь» статьи «Итоги двух дискуссий по тезисам В. А. Невского “Книжно-библиотечное дело на путях к будущему”» [16]. В начале 1931 г. этот журнал ввёл рубрику «За большевистскую выдержанность в библиотечной работе». Наименования рубрики журналу показалось мало, он усилил её слоганом «С большевистской непримиримостью поведём решительную борьбу с оппортунистическими теориями и “теориями”». Первыми в этой рубрике опубликовали статьи неизвестных авторов [17, 18]. Чисто профессиональная позиция В. А. Невского, к тому же обозначенная как дискуссионная, признавалась журналом как антимарксистская, содержащая анархо-синдикалистские тенденции и «левацкие загибы». В Московском библиотечном институте состоялся диспут, студенты которого обнаружили «явно реакционную сущность» тезисов В. А. Невского [19].

Соединив опубликованные материалы, Н. Т. Толкачёв усилил идеологическое давление на автора, охарактеризовав его произведение как «ультралевое по форме и антимарксистское, политически вредное по существу». Публикацию тезисов посчитал «вылазкой классового врага на библиотечном фронте и отражением обострения классовой борьбы в период развёрнутого социалистического наступления по всему фронту и ликвидации кулачества как класса (кулачество тут появилось ради красного словца. – Ю. С.)» [19. С. 16].

Решив закрепить успех, Н. Т. Толкачёв стал искать очередную жертву своей большевистской нетерпимости. Так появилась его рецензия «Буржуазное библиотековедение, замаскированное под марксизм». Наилучшее представление о ней даёт её публикация в полном виде, поскольку света она, к счастью, не увидела. Однако Ю. В. Григорьеву была известна, поскольку я обнаружил её в научном архиве профессора, хранящемся в Отделе рукописей РГБ [20].

Приводим полный текст этой рецензии, как нельзя лучше передающей дух той эпохи и царившие в ней нравы. Авторский стиль полностью сохранён. По ходу изложения будем комментировать отдельные, наиболее «выдающиеся», пассажи. Как убедится читатель, они не выдерживают критики даже в пределах принятой автором логики и с точки зрения свойственных тому времени парадигм. (Все комментарии и критические вставки в текст, заключённые в квадратные скобки и набранные курсивом, принадлежат Ю. Н. Столярову.)

«15.12.1931.

Толкачёв Н.

Буржуазное библиотековедение,
замаскированное под марксизм

«Теория, если она является действительной теорией, даёт практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу общего дела» (Сталин). Библиотечная работа, являясь отсталым участком культурного строительства, ещё не имеет разработанной марксистско-ленинской теории. Прделана большая, но ещё недостаточная работа по разоблачению и критике буржуазного библиотековедения [*как видно, автору представляется, что «разоблачение» буржуазного библиотековедения важнее создания собственной теории*], борьба на два фронта, против правой опасности как главной (самотёк, делячество, рабские темпы, «объективные» условия и т. п.), против «левацких» загибов. Все эти теории, течения и уклоны [*характерно, что ничто из этого не конкретизировано*] представляют собой сопротивление классово враждебных пролетариату сил социалистическому наступлению на библиотечном фронте, попытку задержать, затормозить превращение библиотек в «культурные центры, активно содействующие мобилизации масс на выполнение пятилетнего плана социалистического строительства» (Постановление ЦК ВКП(б) о библиотечной работе от 30 ноября [*на самом деле – октября. Автор даже в этом отношении неточен*] 1929 г.).

В непримиримой борьбе с буржуазными и право-левацкими теориями [какими именно?], в тесном сочетании с практикой социалистической реконструкции библиотечной работы создаётся её марксистско-ленинская теория [выходит, что без наличия буржуазных и право-левацких теорий создать марксистско-ленинскую теорию невозможно]. Враждебные пролетариату теории [они не названы, и почему автор говорит от имени пролетариата?] всё более и более выступают в прикрытом, замаскированном, внешне марксистском виде [на каком основании сделан этот вывод?]. Необходимо быть особенно бдительными, так как «без непримиримой борьбы с буржуазными теориями на базе марксистско-ленинской теории невозможно добиться полной победы над классовым врагом» (Сталин) [высказывание Сталина предполагает предварительное наличие марксистско-ленинской теории; Толкачёв, не замечая того, идёт вразрез с указаниями Сталина].

Попыткой протащить в замаскированном виде основы буржуазного библиотековедения, попыткой отвлечь внимание наших библиотечных работников к частной проблеме и тем самым затормозить библиотечную работу, свернуть её с пути социалистической перестройки [выходит, что Толкачёв выступает против разработки частных проблем библиотековедения. Не по-сталински это, однако], является книжка Григорьева Ю. В. «Выставочная работа в библиотеках». Многочисленная продукция этого плодови́того и «достойного» преемника буржуазного библиотековеда Хавкиной требует к себе усиленного внимания, тем более что Григорьев захватывает монополию на «методическо-техническое» обучение библиотечных кадров по линии заочного бибвуза [Толкачёв не утруждает себя конкретикой: у кого Ю. В. Григорьев захватил монополию, кому он перешёл дорогу?].

В своей книжке Григорьев на первых 10 страницах развёртывает установки, явно противоположные постановлению ЦК и политическим установкам, которые он цитирует, противоположные той перестройке библиотечной работы, которая идёт под руководством партии [что за установки, чему конкретно они противоположны, – ничего этого в статье Толкачёва нет]. Какие основные задачи стоят перед библиотечной работой? По каким путям идёт и должна идти перестройка, социалистическая реконструкция библиотечной работы?

«Превратить библиотеки в культурные центры, активно содействующие мобилизации масс на выполнение пятилетнего плана социалистического строительства». «Развить массовые формы библиотечной работы (применяя методы культпохода и соцсоревнования), с тем чтобы библиотека обслуживала важнейшие политические, хозяйственные и культурные задачи». Передвинуть центр библиотечной работы на завод, в цех, совхоз, МТС [машинно-тракторную станцию], колхоз. Включиться в систему социалистического строительства. Ликвидировать обособленность, замыкание в узкобиб-

лиотечные рамки, включить библиотеку органически в систему культурно-политической работы. Превратиться из учреждения замкнутого в учреждение общественное, силами рабоче-колхозных масс, привлекая инженерно-технических работников и т.д., под руководством партийной организации, организующего массовое продвижение политической, производственно-технической литературы в рабоче-крестьянские массы, для непосредственной помощи социалистическому строительству, разрешения задачи «овладения наукой и техникой» и культурно-политического воспитания трудящихся, подготовки и переподготовки кадров. Помощь ударнику. Борьба вместе с рабочей массой, используя книгу, за промфинплан, за социалистическое отношение к труду. Организованность и плановость в работе. Перестройка всей библиотечной работы на основе соцсоревнования и ударничества, переход на новые, массовые социалистические методы работы (бибпоход, бибэстафета и др.). Создание новых кадров библиотечных работников. Переподготовка идейно-политически. Политическая заострённость всей библиотечной работы.

Таковы основные задачи и основные пути идущей перестройки библиотечной работы. В соответствии с этими задачами надо пересмотреть всё содержание библиотечной работы в конкретных условиях; новому содержанию должны соответствовать новые методы библиотечной работы, новые организационные формы [*какие?*], новая техника [*какая и где её взять?*], разработанные как части единого целого на базе марксистско-ленинской библиотечной теории [*которая, как сказано в первой фразе статьи, ещё не разработана*].

Выставки – одна из подсобных форм библиотечной работы, которая в разных видах может быть использована в массовой библиотечной работе. В книжке, предназначенной для заочника бибвуза, мы вправе ждать прежде всего правильного изложения задач и сущности перестройки библиотечной работы в СССР [*но это намного шире заявленной Ю. В. Григорьевым темы*] и определении в соответствии с этим места и роли излагаемого вида работы (выставки).

Что же пишет автор о реконструкции библиотечной работы? «Работа по осуществлению этих решений ставит перед библиотеками СССР ответственную задачу немедленного пересмотра и реконструкции всех форм и методов работы». «Развёртывается библиотечный поход, вводится единая библиотечная сеть, реконструируются отдельные библиотеки, идёт подготовительная работа к I Всесоюзному библиотечному съезду, переоцениваются *все формы методической и технической работы библиотек*». «Пути реконструкции методической работы с читателями вчерне уже намечаются и в основном предполагают:

1. Развёртывание методической *работы* не только за стенами библиотеки, но и вынос работы из стен библиотек непосредственно в цех, в бригаду, в поле, в рабочее общежитие и т.д.

2. Изменение содержания *всех форм и видов* методической работы с точки зрения выбора наиболее актуальных тем, наиболее действенной из разработки, конкретизации и дифференциации (т.е. приспособления или обслуживания определённых читательских групп)».

3. Придание *методическим мероприятиям* библиотек форм, понятных и доступных широчайшим массам трудящихся.

4. *Привлечение к участию в методической работе* библиотек читательского актива и культурмейцев.

5. Всеремная популяризация методических мероприятий библиотеки.

«Политико-просветительная работа наших библиотек должна быть массовой не только по содержанию, но и по форме» [Подчёркнуто везде нами. – Н. Т.].

Выходит, что перестройка библиотечной работы идёт только по линии изменения «содержания всех форм и видов методической работы», а не по линии решительного *изменения содержания всей библиотечной работы*. [Ну понравилось Ю. В. Григорьеву слово «методический», только и всего. Если текст отредактировать, убрав назойливое повторение этого слова к месту и не к месту, окажется, что он призывает к тому же, что и его критик.] «Методическую работу» надо улучшать, её надо «вынести за стены библиотеки», «методическую работу надо сделать доступной трудящимся» и к участию в «методической работе» надо привлечь «читательский актив и культурмейцев». «Методические мероприятия» *внешне* перестраиваются в соответствии с задачами социалистического строительства при полном игнорировании задач и содержания библиотечной работы. Автор отрывает формы и методы работы от содержания, обособляет «методическую работу», делает её самоцелью, вокруг «методической работы» строит всю массовую работу [он не работу строит вокруг работы, а всю библиотечную работу называет методической – только и всего. К тому же под словом «методический» понимается, в согласии с языковой нормой, «осуществляемый по определённому порядку, плану; строго последовательный». Ю. В. Григорьев употребляет это слово именно в таком смысле], что особенно ярко вскрывается дальше. Ни слова не говорит автор о культурной революции и о системе культурно-политической работы, частью которой является библиотечная работа. И что же получается?

Самый настоящий эклектизм, тот самый «методизм», который привносили буржуазные библиотековеды (Хавкина, Банк и др.) в библиотечную работу СССР, забвение содержания библиотечной работы, смазывание роли *массовой работы* [но это другая тема], вырывание библиотеки из системы

культурно-политической работы. Далее автор начинает оперировать не цитатами, а собственными словами [*вот где Н. Т. Толкачёв усматривает криминал-то!*], и ослиные уши буржуазного библиотековедения, сопротивляющегося перестройке библиотечной работы, пытающегося её тормозить, выглядывают явно. Небольшая политическая шапочка не спасает владельца этих ушей. «Библиотечные выставки являются безусловно *одной из самых популярных форм* работы с читателями и занимают *прочное* место в методической работе наших библиотек. Однако, как это ни странно, вопросы *методики и техники библиотечно-выставочного дела* у нас ещё очень слабо разработаны, и библиотекарю-практику приходится развёртывать выставки часто без должной помощи и руководства» (Предисловие. Подчёркнуто нами. – Н. Т.). После таких категорических утверждений автор начинает развёртывать разработанную им «методику и технику библиотечных выставок» в помощь «библиотекарю-практику». Настоящее пособие освещает *вопросы «организации библиотечных выставок, которые являются одной из наиболее популярных и надёжных форм библиотечно-методической работы*. Доказывать ценность и целесообразность именно этого вида работы не приходится, так как опыт показывает, что *выставочный метод глубоко проник в практику наших библиотек*, усвоен ими и стал едва ли не самой излюбленной формой работы с читателями».

«Лучше сделать в год шесть выставок, но сделать их добросовестно, продуманно и планомерно, чем организовать 20 или 30 выставок-скороспелок, методическая ценность коих будет равна едва ли не нулю».

Необходимо постоянно помнить, что библиотечная выставка является методом активного руководства чтением, при помощи которого библиотека имеет возможность регулировать характер выдачи, продвигать в массы наиболее ценные, нужные, рекомендуемые книги и направлять и выправлять интересы тех или иных читательских групп» (Подчёркнуто везде нами. – Н. Т.).

Не бибпоход и не бибэстафета, не вся сумма массовой политической работы библиотек, а выставка объявляется самой «популярной и надёжной», «излюбленной» формой работы всего худшего, косного, оппортунистического, классово враждебного, в непримиримой жестокой борьбе с чем и темпами, далеко ещё недостаточными, перестраивается библиотечная работа [у Ю. В. Григорьева о выставке как форме пропаганды всего худшего, косного и т.п. нет ни слова. И книга его о выставках, а не о бибпоходе и бибэстафете. По Толкачёву получается, что писать можно только об этих двух предметах, всё остальное рассматривается как худшее, косное, оппортунистическое, классово враждебное].

Итоги бибэстафеты, проведённой в Ленинграде, наряду с большими достижениями, показали, что «...имеется значительное количество библио-

тек, не проявивших или слабо проявивших себя в эстафете, не сумевших перестроиться на новые формы, ещё более значителен круг библиотек, для которых эстафета оказалась кампанией, механической надстройкой над старыми формами работы, которые не проявили способности ни к широкому охвату рабочих, ни к углублённой работе с политической и научной книгой» (За развёрнутое наступление в библиотечной работе. – Крас. библиотекарь. – 1931. – № 5–6. С. 91).

Автор пытается «академичностью» «методической ценности» оправдать рабские темпы (шесть выставок в год!), свернуть библиотечную работу с дороги массового обеспечения книгой и многогранного социалистического и культурного строительства СССР [Толкачёв же, получается, гонится за количеством любой ценой, именно в нём видя «массовое обеспечение» книгой].

Реакционный характер «методизма» Григорьева дополняется в § 6.

«Выставки открытого типа выставками (в строгом смысле этого слова)» считать не следует и лучше присвоить им ходовое сейчас наименование «витрины».

«По сути дела, витрина есть особая форма открытого доступа к книгам. У неё совсем особая роль и отличные от выставки задачи. В то время как основной задачей библиотечной выставки является продвижение в читательские массы определённых идей, предложений, знаний, “витрина” пропагандирует лишь определённую группу книг».

«Библиотечная выставка в идеале комплектуется с таким расчётом, что лишение её хотя бы одного экспоната уже отрицательно отзывается на её полноте и цельности производимого ею впечатления» (подчёркнуто везде нами. – Н. Т.).

«Библиотечная “витрина” является своеобразной (и, несомненно, весьма ценной) формой открытого доступа к полкам, но отнюдь не чисто методическим мероприятием библиотеки, как библиотечные выставки. Библиотечная выставка нормально должна быть закрытой» (подчёркнуто нами. – Н. Т.).

Выставки – самоцель, поэтому в угоду «методической ценности» «нормальным» типом выставки, по Григорьеву, является выставка, с которой книги не выдаются. Так в изложении Григорьева выставка как средство библиотечной работы превращается в самоцель, служит целям созерцания, а не действенного продвижения книги.

«Методический», лишённый классового содержания подход [то есть, согласно Толкачёву, если выставку открыть, то это будет подход классовый? Безотносительно к содержанию выставленного?] автора сказывается и на стр. 9, где он пытается убедить нас, что «блестящая по подбору материалов выставка “Великая французская революция”, сделанная в 1928 г. Па-

рижской национальной библиотекой, получила отрицательную оценку французской коммунистической прессы, так как разрозненные её экспонаты никак не организовывали сознание зрителя и ни к чему его не вели (подчёркнуто нами. – *Н. Т.*)), т. е., иными словами, за плохую «методическую» организацию выставки. На стр. 10 автор приводит пример выставки «Жизнь и деятельность К. Маркса и Ф. Энгельса» (Москва, Институт Маркса и Энгельса), организованной так, что оживляет перед глазами зрителя целый исторический период идеологической и политической борьбы. Успех последней выставки и отрицательная оценка коммунистической прессой первой выставки, по Григорьеву, – результат хорошей и плохой «методической организации». Благодарим учёного мужа Григорьева за такие «заочные» уроки, но не приемлем. Мы более склонны подходить не с «методической», а с классовой меркой, и нам ясно, что не незнание «методики», а выполнение национальной библиотекой роли служебного аппарата французской буржуазии, пытающейся отвлечь рабочие массы от революции, имело в результате выставку, из которой выхолощено революционное содержание и которая ни к чему не ведёт и ни к чему не зовёт. [*То есть Н. Т. Толкачёв полагает, что организационная составляющая вполне заменима классовым подходом и что Национальная библиотека Франции сознательно организовала бездарную выставку, только чтобы одурачить рабочие массы, которые, можно подумать, толпами осаждали эту выставку.*]

«Превосходный образец умно задуманной и умно осуществлённой небольшой выставки на актуальную тему» показывает нам Григорьев на рис. 1, стр. 17. Но мы думаем, что если кому-нибудь и где-нибудь потребуется продемонстрировать безобразнейший образец формально-футуристического подхода к плакату, то воспользоваться надо как раз предлагаемым «образцом». В самом деле, если надо потратить немало времени, чтобы причудливо расположенные свыше 40 названий газет и книг... то «библиографическое окаймление» карточки рекомендуемых статей в количестве свыше 120 штук прочитать невозможно. Это слишком тяжёлое испытание читательского терпения. Плакат озаглавлен «Война потерям» (в нефтепромышленности), но наводит он на мысль, какую беспощадную «войну потерям» библиотечного времени надо безотлагательно объявить.

На стр. 21 Григорьев разбивает читателей на: «1) наиболее ценные группы (рабочие, работницы, колхозники, специалисты, рабочая молодёжь и др.) и 2) культурно отсталые группы (подчёркнуто нами. – *В. Т.*)». В первом случае Григорьев смешал всё в кучу, никак не смог перечислить всех социально ценных групп и для не вместившихся оставил предусмотрительно «и др.». Во втором же случае изобрёл новые и в противовес первой как будто социально неценные группы.

«Вокруг выставки» может быть развёрнута интенсивная и разнообразная работа по расширению темы выставки и широкой её популяризации. Формы подобного рода работы чрезвычайно разнообразны: *популярные доклады и лекции, диспуты и собеседования, киносеансы, конкурсы, курсы, специальные читальни, вечера и концерты и многое другое* (Подчёркнуто нами. – Н. Т.). Так, на стр. 56 Григорьев «вокруг выставки» развёртывает всю массовую работу библиотеки, включая, вероятно [*т.е. Н. Т. Толкачёв домысливает за Ю. В. Григорьева*], под словами «и многое другое» бибпоход, техпоход, бибэстафету и т.п.

При такой «методической» постановке дыбом массовой библиотечной работы и отдельных её элементов (выставка) книга Григорьева, кроме вреда, ничего не принесёт.

Книжка в целом и представляет «академическую» разработку выставочной работы, где на четырёх печатных листах все формы и виды выставок и их оформление (оторвано от современного содержания библиотечной работы в СССР) разобраны с такими подробностями, что больше автору сказать, видно, было нечего.

На книжке помечено: «Под ред. И. Г. Семёнычева», а тов. Семёнычев является руководителем библиотечной группы Наркомпроса. Если сопоставить содержание книжки Григорьева с высказываниями самого тов. Семёнычева в «Красном библиотекаре», редактором которого он является, то становится странным, как *теории*, с которыми сам тов. Семёнычев и «Кр<асный> библиотекарь» под его руководством ведут развёрнутую борьбу, вылезают в книжках, выходящих под его редакцией.

Подведём итоги: установки Григорьева, изложенные в рецензируемой книжке, буржуазные, вредные, отражающие сопротивление классово враждебных сил социалистической реконструкции библиотечной работы.

Учпедгиз и редакция в лице тов. Семёнычева не проявили бдительности к враждебным теориям в книжке Григорьева.

Книжка Григорьева дезориентирует библиотечные кадры. Необходимо ещё раз заострить внимание на усилении темпов разработки марксистско-ленинской теории библиотечной работы в тесном сочетании с социалистической перестройкой библиотечной практики и на основе критического пересмотра всего старого наследия библиотечной теории и практики и непримиримой борьбы с буржуазными и псевдомарксистскими, право-левацкими «теориями», под какой бы маскировкой они ни выступали.

Н. Толкачёв,
аспирант Института библиотековедения
и заведующий Фундаментальной библиотекой
Краснознамённой военной академии РККА
им. М. В. Фрунзе».

В своей статье Н. Т. Толкачёв продемонстрировал удручающую поверхностность в рассматриваемом вопросе. В его критике – только трескучие обличительные слова, однако именно они были способны навсегда поломать судьбу критикуемого, тем более что редакционная коллегия и редакция, даже если и увидели бы теоретическую беспомощность критики, едва ли осмелились отказать в публикации, чтобы не быть обвинёнными в пособничестве затаившемуся врагу народа. В тех условиях можно было только изыскать способ не допустить публикации этой рукописи. По-видимому, факт её поступления в редакцию был доведён до Ю. В. Григорьева, и всеми мыслимыми и немислимыми усилиями ему удалось предотвратить её публикацию.

Судьбу Н. Т. Толкачёва получилось проследить до 1973 г. 1 янв. 1933 г. он окончил аспирантуру Института библиотековедения (без защиты диссертации) и был назначен начальником Отдела военной литературы Государственной (тогда она именовалась Всесоюзной) библиотеки им. В. И. Ленина. Этот отдел возник в 1929 г. по генеральному договору между Наркомвоенмором СССР (ныне Министерство обороны Российской Федерации) и Всесоюзной библиотекой им. В. И. Ленина, чтобы сконцентрировать в одном месте профильную литературу. Через четыре года, 8 июля 1937 г., приказом директора Толкачёву предписывалось сдать дела своему помощнику (А. Д. Хазанову) [21. Л. 4]. Краткие сведения о нём имеются в «Книге памяти Российской государственной библиотеки» [22. С. 212]. Параллельно он преподавал в Московском государственном библиотечном институте (МГБИ) и в 1935 г. получил учёное звание доцента – без защиты диссертации.

Во время Великой Отечественной войны Н. Т. Толкачёв был директором Государственной политехнической библиотеки, отчитался докладом-отчётом «Работа Государственной политехнической библиотеки в условиях Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – февраль 1942 г.)» на знаменитой открытой сессии МГБИ им. В. М. Молотова (нынешний МГИК) по вопросам библиотечной и библиографической работы в дни Великой Отечественной войны 1942 г.

Первоначально Толкачёвым был заявлен другой доклад – «Задачи библиографии в военное время», но, как видно, в процессе подготовки к нему он осознал, что завысил свои творческие возможности. Имеются сведения, что с 1952 по 1958 г. он заведовал кафедрой библиотековедения [23], а затем до сентября 1973 г. – кафедрой библиографии и документоведения Белорусского государственного университета [24].

Похоже, что рассмотренная зубодробительная статья была написана им из соображений самосохранения, и вне зависимости от факта её публикации эту роль выполнила.

Для Ю. В. Григорьева статья Н. Т. Толкачёва появилась в довольно драматичный момент, поскольку 1930 г. оказался для него непростым и крайне тревожным. В январе того года его по службе повысили: перевели на должность главного библиотекаря Института библиотековедения с возложением обязанностей по научно-исследовательской части; назначили заведующим консультационно-справочным бюро и хранителем Библиотечного музея. Но в том же году в библиотеке начала работать подкомиссия «по чистке аппарата», ставившая перед собой задачу во что бы то ни стало обнаружить в работе сотрудников организационные, а лучше – и идеологические изъяны.

В середине июля 1930 г. эта подкомиссия постановила: «Учитывая материалы бригады, Публичного собрания и материалы второго обследования бригадой (т. е. Ю. В. Григорьеву пришлось пройти проверку дважды. – Ю. С.), принимая во внимание его теоретическую подготовку, положительную производственную деятельность и активное участие в работе бригад по чистке библиотеки, считать тов. Григорьева Ю. В. проверенным». Так звучит пункт первый.

Однако пунктом вторым ему поставили на вид слабую работу научно-исследовательских комиссий и то, что он не указал на необходимость обратить большее внимание на руководство ими. Это было чревато далеко идущими негативными последствиями, и публикация нечистоплотной статьи Н. Т. Толкачёва могла бы сыграть здесь роковую роль.

Ю. В. Григорьев подал апелляцию в Центральную комиссию по чистке советского аппарата научных учреждений, подведомственных Наркомпросу. Он указал, что, будучи беспартийным, исключал для себя возможность указывать коммунистам научно-исследовательских комиссий на недочёты в их работе, тем более что его должностные обязанности ограничиваются организационными вопросами.

Вся его деятельность подверглась новой проверке, и Центральная комиссия отменила второй пункт решения Подкомиссии. Окончательный вердикт от 22 ноября 1930 г.: Ю. В. Григорьева «считать проверенным».

Тем не менее ему всё равно грозили крупные неприятности: раз он выразил недоверие результатам работы комиссии, было решено упразднить возглавляемые им Библиотечный музей и справочно-консультационное бюро, создав вместо них Кабинет учёта и информации с новыми функциями. 11 марта 1931 г. Ю. В. Григорьев подал директору Института библиотековедения А. Г. Кравченко заявление об уходе по собственному желанию...

Почти полгода ушло у Ю. В. Григорьева на поиск нового места работы. В конце августа 1931 г. он устроился внештатным лектором... Московского планетария. Правда, вскоре (в феврале 1932 г.) его взяли в штат; в качестве лектора он работал до октября. Параллельно – вплоть до 1932 г. включи-

тельно – он преподавал на Библиографических курсах при Центральном бюро краеведения Всесоюзной книжной палаты.

25 ноября 1932 г. Ю. В. Григорьев был назначен заместителем директора библиотеки Государственного Политехнического музея и пребывал в этом качестве до 26 марта 1934 г. В этот период он также преподавал в только что образованном Московском библиотечном институте с первого дня его работы (1 окт. 1930 г., но в одном из документов, представленных Н. К. Крупской, директор Института Г. К. Дерман указывала даже более раннюю дату – 1929 г., но тогда этого института ещё не существовало) по 10 янв. 1932 г. «и получал жалование по ставке доцента», как записано в его Трудовом списке (прообразе современной трудовой книжки). О качестве его работы красноречиво свидетельствует ходатайство от 14 июля 1933 г. заведующей библиотечной кафедрой и одновременно директора института Г. К. Дерман перед Наркомпросом о присвоении Ю. В. Григорьеву звания доцента за отличное чтение курса «Учёт и хранение книжных фондов».

Кроме того, в 1930–1932 гг. он вёл «Организацию библиотечной работы» на Библиографических курсах при Центральном бюро краеведения Книжной палаты, в 1932–1933 гг. – «Организацию и планирование библиотечной работы» на Курсах подготовки библиотекарей-информаторов и Курсах переподготовки заведующих техническими библиотеками Центрального института технико-экономической информации Наркомата тяжёлой промышленности СССР.

Как видим, рассмотренная рукопись Н. Т. Толкачёва как нельзя лучше соответствовала духу своего времени. Её публикация, как минимум, серьёзно подорвала бы научную и политическую репутацию Ю. В. Григорьева, особенно если учесть, что происходил он из семьи врача, т.е. не рабочего и не крестьянина, и к тому же на тот момент был беспартийным.

О том, в какой тяжёлой морально-психологической обстановке приходилось творить самым заслуженным представителям нашей специальности, не быть сломленными явными наветами своих младших коллег по цеху, полезно знать и помнить современникам, чтобы проникнуться к нашим предшественникам ещё большим уважением. И в день 120-летнего юбилея – воздать Ю. В. Григорьеву должное за его заслуги в библиотековедении, библиотечном деле и подготовке библиотечных кадров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Ю. В. Григорьев** и развитие советского библиотековедения : сб. науч. тр. / Моск. гос. ин-т культуры. – Москва, 1988. – Вып. 78. – 158 с.; **Столяров Ю. Н.** Ю. В. Григорьев (1899–1973). – Москва : Книжная палата, 1989. – 223 с.; **Библиотека** в контексте истории : тез. докл. и сообщений Третьей науч. конф. Москва, 13–15 окт. 1999 г. / Моск. гос. ун-т культуры и искусств ; Науч. б-ка Рос. гос. Гуманитар. ун-та ; Рос. гос. б-ка ; Моск. библи. Ассоц. ; Библи. Благотвор. фонд. – Москва, 1999. – Ч. II. – 89 с.; **Столяров Ю. Н.** Ю. В. Григорьев: Библиография // Библиография. – 1999. – № 6. – С. 100–102; **Столяров Ю. Н.** Продолжение библиографического списка трудов о Ю. В. Григорьеве // Науч. и техн. б-ки. – 2004. – №11. – С. 74–77.

Yu. V. Grigorev i razvitie sovetskogo bibliotekovedeniya : sb. nauch. tr. / Mosk. gos. in-t kultury. – Moskva, 1988. – Вып. 78. – 158 s.; Stolyarov Yu. N. Yu. V. Grigorev (1899–1973). – Moskva : Knizhnaya palata, 1989. – 223 s.; Biblioteka v kontekste istorii : tez. dokl. i soobshcheniy Tretey nauch. konf. Moskva, 13–15 okt. 1999 g. / Mosk. gos. un-t kultury i iskusstv ; Nauch. b-ka Ros. gos. Gumanitar. un-ta ; Ros. gos. b-ka ; Mosk. bibl. Assots. ; Bibl. Blagotvor. fond. – Moskva, 1999. – Ch. II. – 89 s.; Stolyarov Yu. N. Yu. V. Grigorev: Bibliografiya // Bibliografiya. – 1999. – № 6. – S. 100–102; Stolyarov Yu. N. Prodolzhenie bibliograficheskogo spiska trudov o Yu. V. Grigoreve // Nauch. i tehn. b ki. – 2004. – № 11. – S. 74–77.

2. **Постановление ЦК ВКП(б)** «О библиотечной работе» (30/X. 1929 г.) // Красный библиотечарь. – 1929. – № 10 (12). – С. 3.

Postanovlenie TSK VKP(b) «O bibliotechnoy rabote» (30/X. 1929 g.) // Krasnyy bibliotekar. – 1929. – № 10 (12). – S. 3.

3. **Шифман Л.** Против буржуазных путей изучения читателя / Л. Шифман // Там же. – 1931. – № 8. – С. 22–24.

Shifman L. Protiv burzhuznykh putey izucheniya chitatelya / L. Shifman // Tam zhe. – 1931. – № 8. – S. 22–24.

4. **Осьмаков И.** «Творчество» буржуазных библиотековедов / И. И. Осьмаков // Там же. – С. 9–15.

Osmakov I. «Tvorchestvo» burzhuznykh bibliotekovedov / I. I. Osmakov // Tam zhe. – S. 9–15.

5. **Шифман Л.** Против демагогических извращений в психологии библиотечного дела / Л. Шифман // Там же. – № 10. – С. 11–18.

Shifman L. Protiv demagogicheskikh izvrashcheniy v psikhologii bibliotechnogo dela / L. Shifman // Tam zhe. – № 10. – S. 11–18.

6. **Крипс И. Л.** Вытравим идеологию буржуазных библиотековедов / И. Л. Крипс, М. Г. Фишман // Там же. – № 2. – С. 12–18.

Krips I. L. Vytravim ideologiyu burzhuznykh bibliotekovedov / I. L. Krips, M. G. Fishman // Tam zhe. – 1931. – S. 12–18.

7. **Левинтов Б. М.** Статьи по библиотечному делу в Большой энциклопедии / Б. М. Левинтов // Там же. – 1933. – № 3. – С. 35–43.

Levintov B. M. Stati po bibliotechnomu delu v Bolshoy entsiklopedii / B. M. Levintov // Tam zhe. – 1933. – № 3. – S. 35–43.

8. **Виленкин А.** На решительную борьбу с ошибками / А. Я. Виленкин // Там же. – 1931. – № 7. – С. 35–36.

Vilenkin A. Na reshitelnyuyu borbu s oshibkami / A. Ya. Vilenkin // Tam zhe. – 1931. – № 7. – S. 35–36.

9. **Слуховский М. И.** Письмо в редакцию // М. И. Слуховский // Там же. – № 7. – С. 36.
Sluhovskiy M. I. Pismo v redaktsiyu // M. I. Sluhovskiy // Tam zhe. – № 7. – S. 36.
10. **Приказ № 6** по Наркомпросу от 03 января 1932 г. // Там же. – № 12. – С. 2.
Prikaz № 6 po Narkomprosu ot 03 yanvarya 1932 g. // Tam zhe. – № 12. – S. 2.
11. **Любимов А.** Против гнилого либерализма / А. Любимов // Там же. – С. 3–5.
Lyubimov A. Protiv gnilogo liberalizma / A. Lyubimov // Tam zhe. – S. 3–5.
12. **Колянова А.** Против реакционных контрабандистов (О Покровском А.) / А. Колянова // Там же. – С. 6–12.
Kolyanova A. Protiv reaktionnykh kontrabandistov (O Pokrovskom A.) / A. Kolyanova // Tam zhe. – S. 6–12.
13. **Григорьев Ю. В.** Выставочная работа в библиотеках. Методика и техника / Ю. В. Григорьев; под ред. И. Г. Семёнычева; Центр. ин-т повышения квалификации кадров нар. образования. – Москва; Ленинград: Учпедгиз, 1931. – 64 с.
Grigorev Yu. V. Vystavochnaya rabota v bibliotekah. Metodika i tehnika / Yu. V. Grigorev; pod red. I. G. Semenicheva; Tsent. in-t povysheniya kvalifikatsii kadrov nar. obrazovaniya. – Moskva; Leningrad: Uchpedgiz, 1931. – 64 s.
14. **Архив РГБ.** Оп. 36. Ед. хр. 857. Лл. 2–4.
Arhiv RGB. Op. 36. Ed. hr. 857. Ll. 2–4.
15. **Разгром** Врангеля 1920: сб. ст. / под ред. А. Гуковского [и др.]; Коммунист. акад.; Секция по изучению проблем войны. – Москва: Гос. воен. изд-во, 1930. – 279 с.; карт.
Razгром Vrangelya 1920: sb. st. / pod red. A. Gukovskogo [i dr.]; Kommun. akad.; Sektsiya po izucheniyu problem voyny. – Moskva: Gos. voen. izd-vo, 1930. – 279 s.; kart.
16. **Толкачёв Н.** Итоги двух дискуссий по тезисам В. А. Невского «Книжно-библиотечное дело на путях к будущему» / Н. Толкачёв // Красный библиотекарь. – 1931. – № 3. – С. 16–18.
Tolkachev N. Itogi dvuh diskussiy po tezisam V. A. Nevskogo «Knizhno-bibliotечноe delo na putyakh k budushchemu» / N. Tolkachev // Krasnyy bibliotekar. – 1931. – № 3. – S. 16–18.
17. **Филатова Е.** «Теория», ставящая палки в колёса / Филатова Е. // Там же. – № 2. – С. 2–8.
Filatova E. «Teoriya», stavyashchaya palki v koleasa / Filatova E. // Tam zhe. – № 2. – S. 2–8.
18. **Аджемьяк Х.** Критика тезисов В. А. Невского / Х. Аджемьяк // Там же. – С. 8.
Adzhemyak H. Kritika tezisov V. A. Nevskogo / H. Adzhemyak // Tam zhe. – S. 8.
19. **Резолюция** по тезисам Невского (принятая на собрании студентов Московского библиотечного института) // Там же. – № 3. – С. 18.
Rezolyutsiya po tezisam Nevskogo (prinyataya na sobranii studentov Moskovskogo bibliotечnogo instituta) // Tam zhe. – № 3. – S. 18.
20. **ОР РГБ.** Фонд № 706. Картон 6. Ед. хр. 22. Л. 1-5 об.
OR RGB. Fond № 706. Karton 6. Ed. hr. 22. L. 1-5 ob.
21. **Архив РГБ.** Оп. 36. Ед. хр. 857. Л. 4.
Arhiv RGB. Op. 36. Ed. hr. 857. L. 4.

22. **Книга** памяти Рос. Гос. б–ки / Рос. гос. б-ка, Музей истории Российской государственной библиотеки. – Москва : Материк, 1995. – 262 с.

Kniga pamyati Ros. Gos. b–ki / Ros. gos. b-ka, Muzey istorii Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki. – Moskva : Materik, 1995. – 262 s.

23. **Акулич У. А.** Заснавальница факультета [Акулич Владимир Антонович. Основательница факультета] / У. А. Акулич // Бібліотечны свет. – 2000. – № 2. – С. 7.

Akulich U. A. Zasnvalnitsa fakulteta [Akulich Vladimir Antonovich. Osnovatel'nitsa fakulteta] / U. A. Akulich // Bibliyatechny svet. – 2000. – № 2. – S. 7.

24. **Лявончыкаў В. Е.** Кафедра бібліяграфіі і дакументазнаўства насустрэч юбілею ФБС / В. Е. Лявончыкаў // Там же. – С. 8.

Lyavonchykaŭ V. E. Kafedra bibliyagrafii i dokumentaznauŭstva nasustrach yubileyu FBS / V. E. Lyavonchykaŭ // Tam zhe. – S. 8.

Yury Stolyarov, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Chief Researcher, Science and Publishing Center «Nauka» of Russian Academy of Sciences, Russian State Library;

yn100@narod.ru

90 Profsoyuznaya st., 117864 Moscow, Russia